

— Эта комната является частью лабораторного комплекса. Очевидно к тебе он относился не как к ученице. Ты единственная выжившая.

Из глаз Анто потоком полились горячие слезы.

— Прошло три года с момента предательства Орочимару. Тебе не девять, а около двенадцати.
— АНБУ с сочувствием наблюдала, как Анко впадает в полное отчаяние.

Молодая девушка не могла поверить в услышанное. Сенсей, на которого она смотрела как на божество и которым восхищалась, использовал ее и отбросил в сторону, как кусок мусора. Три года жизни исчезли. Хуже всего то, что она была связана с предателем, и теперь чувствовала себя грязной и запятнанной.

После нескольких минут рыданий она превратила свое отчаяние в чистую и безудержную злость.

— Я убью этого сукиного сына! — Внезапно закричала она во всю глотку, не в силах вынести боль начавшую стремительно разливаться по телу от шеи.

Она упала обратно на стол и начала биться в чистой агонии.

Потрясенная АНБУ попыталась удержать ее и тут же засунула три пальца девушке в рот, не давая ей случайно откусить себе язык. Затем она заметила странную отметину на шее девушки, светящуюся красным, и, казалось, немного извивающуюся.

Громкие крики боли проносились по всей базе.

Конохагакуре, квартал Хьюга

Большой зал собраний клана Хьюга был местом, где старейшины и глава клана собирались вместе чтобы обсудить различные вопросы.

Прямо сейчас он был заполнен почти до отказа многими членами обеих ветвей, ожидающими новостей.

Молодая наследница клана Хьюга Хината была среди многих членов клана, стоявших на коленях на хорошо отполированном полу. Ее руки крепко сжимали ткань богато украшенного

лавандового кимоно, пока она заставляла себя не убегать от суровых пристальных взглядов старших родственников.

Причина, по которой она нервничала, заключалась в том, что ее оставили одну, вдали от родителей. И теперь застенчивость и мягкость девочки вылезли наружу как никогда ярко. Черты, явно неподобающие наследнице Хьюга в глазах высокомерных и гордых старейшин.

С тех пор как Хината себя помнила, большинство членов главной ветви клана относились к ее доброте и мягкосердечности с нескрываемым презрением.

Все члены клана Хьюга должны были быть сильными и гордиться тем, что их клан, является самым могущественным в деревне, выступая наравне с кланом основателей — Учиха.

Тот факт, что она не проявляла «требуемое» количество гордости и высокомерия, являлся оскорбительным для старшего поколения. Вместо этого она предпочитала видеть себя равной другим, включая членов побочной ветви.

Это была большая тема для многих, особенно учитывая, что заклеенный проклятой печатью Неджи явно был восходящим гением клана: не она или кто-либо другой из основной ветви.

Между тем у Фугаку, главы клана Учиха, уже был талантливый сын Итачи, которого совсем недавно взяли в ряды АНБУ в возрасте десяти лет и были все предпосылки к скорому получению звания капитана.

Только со стороны родителей Хината не получала порицания. Мама горячо любила ее и позволяла быть собой. Отец, будучи суровым на публике, сильно заботился о ней и не принимал слова старейшин близко к сердцу.

Хината верила, что переживет даже самое ужасное отношение со стороны соклановцев, пока у нее есть любовь и поддержка родителей.

Однако этот день умалял ее и без того низкую уверенность в себе.

— ...кто знает, может быть, новый ребенок заменит слабую девчонку, и у нас наконец-то появится настоящая наследница. Ее заклеят и бросят к побочной ветки, которую она так любит. — Послышалось со стороны одного из старейшин, говорившего слишком громко.

Несколько членов побочной ветви, находившихся в пределах слышимости, включая юного Неджи и его отца, нахмурились.

Подобные жестокие слова являлись лишь малой частью всего, что Хинате пришлось услышать в течение сего дня, и ее решимость начала ослабевать. Однако она должна была оставаться сильной ради своих родителей, которые в настоящее время были заняты рождением еще

одного ребенка.

Она знала, что будет вознаграждена за свое упорство тем, что у нее появится младшая сестра, о которой она сможет заботиться и будет любить.

Она также надеялась, что мрачные новости и плохом состоянии любимой мамы были лишь грязным враньем.

Наконец главные двери в зал собраний медленно открылись, являя Хьюгу Хиаши.

Весь зал затих в его присутствии.

Хината чуть не подпрыгнула от восторга, и ей пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить самообладание.

Взгляд девочки зацепился за мрачное выражение лица отца.

«Этого не может быть...»

Хиаши чувствовал себя разбитым изнутри, несмотря на то, что снаружи продолжал изображать могущественного человека.

Он знал, что с родами будут осложнения из-за предупреждений многих иренинов, и был готов ко всему, что могло произойти. Тем не менее, он всеми фибрами души надеялся, что его любимая жена переживет роды, и они вместе приведут здоровую девочку в этот мир.

Ребенок, которого теперь звали Ханаби, выжил и был совершенно здоров.

Однако Хьюга Хитоми отправилась в лучший мир.

Хиаши потребовалось несколько долгих минут, чтобы пролить слезы над прикрытым телом жены и восстановить самообладание. Он не мог себе позволить выглядеть слабым перед другими членами главной ветви... теперь ему нужно было быть сильнее, чем когда-либо, ради двух любимых дочерей.

Иногда он задавался вопросом, действительно ли он контролирует клан, а не старейшины, которые пытались управлять всем из-за кулис.

Стоя в дверях, он бросил взгляд на старшую дочь, и его решимость почти разлетелась на миллион осколков, когда он увидел, как болезненное осознание медленно подкрадывается к ее лицу, а бледно-лавандовые глаза расширяются и становятся влажными. Однако она не

позволяла ни единой слезинке вырваться наружу.

— Я принес вам смешанные новости. Ребенок появился на свет полностью здоровым. У нашей младшей дочери отличные глаза, и она будет сильным членом клана. Ее имя Ханаби. — Глава клана говорил с оттенком отеческой гордости, но в его голосе не было счастья.

Никто в комнате ничего не сказал и не пошевелился. Присутствующие явно чувствовали, что за внешним фасадом кроется нечто большее.

— Однако из-за осложнений во время родов моя жена Хьюга Хитоми мирно скончалась сразу после того как взяла на руки и нарекла девочку.

В комнате зале установилась гробовая тишина. Был слышен только скрип зубов Хинаты. Её глаза дрожали, руки сжимали ткань кимоно. Она отчаянно, из последних сил старалась удержать себя в руках и не разреветься во все горло.

— Празднования не будет. Я хочу удалиться со своими дочерьми в наш дом, чтобы скорбеть в уединении до конца дня. — Хиаши закончил тоном, который не оставлял места для возражений.

Он жестом велел Хинате подняться с колен, позволил ей пройти мимо себя и закрыл двери.

Затем всю комнату наполнил шепот.

— Дочь моя, можешь идти вперед. Я заберу твою младшую сестру и скоро присоединюсь к тебе. — Хиаши говорил со всей нежностью, на которую был способен, в данный момент.

Хината не возражала и только ускорила шаг.

Хиаши прибыл через несколько минут с крошечным свертком на руках.

После недолгих поисков он обнаружил свою старшую дочь, сидящую на коленях на полу у стола в гостиной. Ее голова была уткнута в руки, сложенные на столешнице. Она громко плакала, слезы обильно мочили рукава ее кимоно, которое сильно растрепалось.

Словно почувствовав общее настроение в доме, из маленького свертка в руках Хиаши тоже начал доноситься громкий плач.

Болезненно вздохнув, отец двоих детей ничего не мог поделать, кроме как занять место рядом с Хинатой, успокаивающе положив руку ей на спину, и позволить нескольким скупым мужским слезам скатиться по щекам.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1723528>